

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.5>

UDC 175
LBC 87.74

Submitted: 26.01.2023
Accepted: 05.04.2023

ANTI-SOVIET ETHICS AND AESTHETICS OF M. ZAKHAROV'S FILM "TO KILL THE DRAGON" IN DISCUSSIONS ON DIGITAL PLATFORMS¹

Ivan V. Suslov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation;
Saratov National Research State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. The study of the temporal transformation of attitudes to the ethical and aesthetic values of the Perestroika era in post-Soviet Russia is proposed through the analysis of the modern audience reception of its film products. Feature films are defined as a source of information about the dominant meanings of the era when they were created. The main attention in this article will be paid to the ethical and aesthetic components of the film "To Kill the Dragon" (directed by M. Zakharov), which was released on Soviet screens in 1988, as well as its reading by Russians in the 21st century. The present research contributes to understanding the nature of the modern perception of ethical and aesthetic ideas, important during the period of Perestroika and encoded in M. Zakharov's film script. The study of the factors of critical (and insufficient) attention to the film now contributes to understanding the relevance of the period of Perestroika for understanding the processes of the 21st century. As a result of the analysis of the modern reception of Mark Zakharov's film in the media space (in particular, in the form of reviews on the Kinopoisk, reviews of Yandex and others), three strategies of audience comment were identified: philosophical, film critical and political science. The analysis of the modern reception of Mark Zakharov's film allows us to conclude not only about its relevance in the 21st century, but also to identify factors that make it difficult to perceive it positively. The film disgusts young viewers with its aesthetics, and experienced ones with its opportunism. The free interpretation of the play by Evgeny Schwartz, the director's departure from the spirit and letter of the original source in our time has become much more sharply criticized. Viewers are upset by Mark Zakharov's lack of a direct forecast of the development of history after the victory over the Dictatorship of the Dragon.

Key words: media space, image of the USSR, Perestroika, film, M. Zakharov, visual anthropology.

Citation. Suslov I.V. Anti-Soviet Ethics and Aesthetics of M. Zakharov's Film "To Kill the Dragon" in Discussions on Digital Platforms. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 35-43. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.5>

УДК 175
ББК 87.74

Дата поступления статьи: 26.01.2023
Дата принятия статьи: 05.04.2023

АНТИСОВЕТСКАЯ ЭТИКА И ЭСТЕТИКА ФИЛЬМА М. ЗАХАРОВА «УБИТЬ ДРАКОНА» В ДИСКУССИЯХ НА ЦИФРОВЫХ ПЛОЩАДКАХ¹

Иван Владимирович Суслов

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;
Саратовский национальный исследовательский государственный университет, г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Исследование темпоральной трансформации отношения к этическим и эстетическим ценностям эпохи Перестройки в постсоветской России предлагается через анализ современной зрительской рецепции ее кинопродуктов. Художественные фильмы определяются как источник информации о доминирующих смыслах той эпохи, когда они были созданы. Основное внимание в настоящей статье будет уделено этическому и эстетическому компонентам фильма «Убить Дракона» (режиссер М. Захаров), вышедшего на советские экраны в 1988 г., а также его прочтению россиянами в XXI веке. Данное исследование вносит вклад в понимание характера современного восприятия этических и эстетических идей, важных в период Перестройки и зашифрованных в кинопритче М. Захарова. Исследование факторов критического (и недостаточ-

ного) внимания к кинофильму обосновывается актуальностью периода Перестройки для осмысления процессов XXI века. В результате анализа современной рецепции фильма Марка Захарова в медиапространстве (в частности в форме отзывов на сайте «Кинопоиск», отзывике Яндекс и других) были выделены три стратегии зрительского комментирования: философская, кинокритическая и политологическая. Проведенный анализ современной рецепции фильма Марка Захарова позволяет сделать вывод не только о его востребованности в XXI в., но и определить факторы, затрудняющие его позитивное восприятие. Молодых зрителей фильм отвращает своей эстетикой, а опытных – конъюнктурностью. Вольное осмысление пьесы Евгения Шварца, отход режиссера от духа и буквы первоисточника в наше время стали критиковаться гораздо острее. Зрителей расстраивает в фильме Марка Захарова открытый финал и отсутствие прогноза дальнейшего (после победы над диктатурой Дракона) развития истории.

Ключевые слова: медиапространство, образ СССР, Перестройка, фильм, М. Захаров, визуальная антропология.

Цитирование. Суслов И. В. Антисоветская этика и эстетика фильма М. Захарова «Убить дракона» в дискуссиях на цифровых площадках // Logos et Praxis. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 35–43. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.5>

Советский Союз (как и Нед Старк) отбрасывает длинную тень. Интерес к советским культурным артефактам, социальным идеям и политическим смыслам, приобретает ностальгические формы, сохраняется и у молодых людей, родившихся после распада СССР. Неумолимая цифровизация социальных процессов в настоящее время актуализирует, обосновывает и предопределяет обращение исследователей к изучению современной рецепции феноменов советской цивилизации в интернет-пространстве [Маркасов, Маркасова 2021].

Перефразируя Ленина, можно утверждать, что сейчас из всех медиа важнейшим для нас является Интернет, позволяющий не только расширить круг субъектов, конструирующих представления о СССР, но и создающий платформы для публичного обсуждения как современных медийных продуктов, повествующих о советском опыте, так и советских продуктов материальной и духовной культуры [Тихонова, Артамонов 2021]. В качестве примера можно привести ютуб-проекты Парфенова (НМДН).

Внимание ученых привлекают и проекты Юрия Дудя* «Колыма – родина нашего страха» [Хлевнюк, Максимова, 2021; Грушевская, Грибан, 2021], Алексея Пивоварова** – «Ржев – русская долина смерти», Катерины Гордеевой*** – «Афган. Человек (не) вернул-

ся с войны» [Зубанова 2020]. В фокусе исследовательского интереса оказывается общественная рецепция фильмов, выложенных на ютуб-платформе. Судя по количеству лайков и комментариев, вышеперечисленные проекты заинтересовали интернет-пользователей, что позволяет утверждать о высокой актуальности советской истории в настоящий период развития России.

В комментариях под видеороликами разворачивались серьезные дискуссии, в которых проводились исторические параллели, в том числе сопоставлялись события советского прошлого и российского настоящего. Комментаторы часто не соглашались с теми версиями советской истории, что представлены, например, в нарративах современных государственных деятелей. Таким образом, в настоящее время интернет-пространство (в том числе и ютуб-каналы, которые, оперируя терминологией П. Нора, можно назвать – цифровыми местами памяти) является сферой, в которой выкристаллизовываются новые взгляды на прошлое.

Наиболее востребованными и обсуждаемыми в настоящее время в публичном дискурсе периодами советской истории являются эпохи Сталина и Брежнева, что повышает исследовательскую актуальность изучения общественной рефлексии (достаточно сложных) событий Перестройки.

* Данное лицо включено в единый реестр иностранных агентов в Российской Федерации.

** Данное лицо включено в единый реестр иностранных агентов в Российской Федерации.

*** Данное лицо включено в единый реестр иностранных агентов в Российской Федерации.

Исследование темпоральной трансформации отношения к этическим и эстетическим ценностям эпохи Перестройки в постсоветской России предлагается через анализ современной зрительской рецепции ее кинопродуктов. Художественные фильмы определяются как источник информации о доминирующих смыслах той эпохи, когда они были созданы. Основное внимание в настоящей статье будет уделено этическому и эстетическому компонентам фильма «Убить Дракона» (режиссер М. Захаров), вышедшего на советские экраны в 1988 г., а также его прочтению россиянами в XXI веке.

М. Захаров – один из самых значимых режиссеров (пост)советского периода, пытавшихся творчески осмыслить прошлое, настоящее и будущее России. В период Перестройки как политическое высказывание ставится спектакль «Диктатура совести» [Шелест 2020]. Поиску идеального образа Нового постсоветского человека посвящен спектакль 2001 г. – «Ва-банк». В 2016 г. в Ленкоме выходит спектакль «День опричника», в 2019 г. – «Капкан», рассказывающий о попадании современных людей в сталинскую эпоху.

Таким образом, настоящее исследование вносит вклад в понимание характера современного восприятия этических и эстетических идей, важных в период Перестройки и зашифрованных в кинопритче М. Захарова. Исследование факторов критического (и недостаточного) внимания к кинофильму сейчас обосновывается актуальностью периода Перестройки для осмысления процессов XXI века.

Структура статьи включает в себя справку об историческом и культурном контексте создания и восприятия пьесы Е. Шварца «Дракон» в середине и второй половине XX века. Далее проясняется методология расшифровки идеологии эпохи в визуальных источниках, дается обоснование антисоветской направленности кинопродуктов Перестройки, определяется характер этических и эстетических идей фильма М. Захарова «Убить дракона» и их значение в контексте дискурсивного пространства эпохи распада СССР. Затем анализу подвергаются дискуссии в современном цифровом пространстве и делаются выводы о факторах восприятия фильма в куль-

турно-идеологическом контексте постсоветской эпохи.

«Убить дракона» снят по мотивам пьесы Е. Шварца «Дракон», которая была закончена в 1943 г., но в 1944 г. после первого же представления оказалась запрещена. Новая театральная постановка состоялась лишь через восемнадцать лет в эпоху Оттепели. Советская цензура в 1960-е гг. определяла пьесу как антифашистское и антибуржуазное произведение [Кривокрысенко 2002]. В некоторых кругах советской интеллигенции укоренилось мнение, что пьеса написана «эзоповым языком».

Восприятие пьесы Е. Шварца советской интеллигенцией в 1940-е и 1960-е гг. не было одинаковым. М. Харитонов предполагает, что в период Оттепели Дракон читателями и зрителями мог восприниматься как олицетворение Коммунизма, Бургомистр и окружение – государственные чиновники, городские обыватели – конформная часть советского общества, а Ланцелот – представитель диссидентского (правозащитного) движения [Харитонов 2003].

Таким образом, философская притча Е. Шварца (о добре и зле, природе власти и сопротивления) оказалась востребованной и удобной для осовременивания в 1960-е, а затем, благодаря М. Захарову, и в 1980-е годы.

В годы Застоя интеллигентская художественная фронда разработала своеобразную форму борьбы с официозом, получившую метафорическое определение – «кукиш в кармане» [Хазагерова, Хазагеров 2005]. В произведения искусства закладывались скрытые, но легко узнаваемые аллюзии на советскую реальность. С приходом к власти М. Горбачева ситуация кардинально изменилась. Социально-политические перемены в стране (курс на демократизацию и гласность) вызвали потребность в появлении культурных продуктов, обосновывающих необходимость кардинальных общественных перемен.

Вслед за немецким исследователем Л. Карлом мы оцениваем советский кинематограф времен Перестройки как канал критики социалистического строя, догматической идеологии и фактор формирования разномыслия в массовом общественном сознании [Карл 2009].

Исследование массовой культуры – это способ расшифровать, реконструировать культурные коды общества. Фильм «Убить дракона», созданный в 1988 г. в разгар Перестройки, – это артефакт, позволяющий размышлять и делать вывод о мировоззрении либеральной интеллигенции периода распада СССР, ее представлении о советском прошлом и опасениях будущего.

Контекст эпох, когда создавалась пьеса Е. Шварца и фильм М. Захарова, разный. Е. Шварц творил в эпоху сталинизма, а М. Захаров – в период Перестройки, когда оказалось возможным и востребованным высказывание мнений о советском социальном проекте. В пьесе-сказке, написанной в сталинское время, Ланцелот побеждает. Созданный в период Перестройки фильм рассказывает о победе над (советским) Драконом и ставит вопрос, а что дальше? Представление кинофильма как текста, который подлежит расшифровке с целью познания духа эпохи – не новый ход в культурологии.

Каждый фильм может оказаться в центре своеобразного кейс-стади. Аллюзии, параллели, намеки, скрытая идеология поддаются расшифровке, а форма работы напоминает литературоведческие исследования. Другой вопрос в том, насколько эти намеки считывались и понимались публикой. В настоящей публикации зрительская рецепция анализируется на материале рецензий, представленных на сайте «Кинопоиск».

В соответствии с парадигмой визуальных исследований в гуманитарных науках предполагается, что социально-культурные ценности «разлиты» в кинематографическом продукте и могут быть дешифрованы [Сальникова, 2008]. Анализ визуальной эстетики дает возможность определить культурно-идеологический код режиссера и его команды. Идеологическая составляющая источника анализируется на уровне художественных (эстетических) средств, при помощи которых этические установки доносятся до зрителя.

Понимание идей фильма-притчи М. Захарова невозможно без знания общего киноконтекста эпохи Перестройки. В 1986 г. в СССР был показан кинофильм «Письма мертвого человека» (реж. К. Лопушанский), посвященный событиям после ядерной войны.

Фильм характеризуется откровенно пессимистическим настроением и содержит многочисленные христианские аллюзии. В 1987 г. выходит знаменитый фильм «Покаяние» (реж. Т. Абуладзе), в котором в аллегорической форме представлены размышления о перспективах развития советской цивилизации.

В 1988 г. в советских кинотеатрах шел фильм «Дни затмения» (реж. А. Сокуров). Кинопродукт, рассказывая об удивительных наблюдениях врача Малянова – дети из искренне верующих семей реже обращаются за медицинской помощью – предлагает задуматься о феномене веры в повседневной жизни. В фильме затрагиваются проблемы ухода на второй план национальной самоидентификации граждан СССР под давлением советской (принципиально интернациональной) идентичности.

В 1989 г. режиссер С. Овчаров выпускает мистический фильм «Оно», снятый в жанре антиутопии. Фильм снят по мотивам «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина и в аллегорической форме пересказывает историю России от призвания варягов и до Перестройки. В начальниках города легко угадываются советские вожди, а главной моралью кинопродукта является утверждение бесперспективности строительства социалистической утопии.

Фильм «Убить дракона» вышел на советские экраны в 1988 г., став финальным в блестящей серии комедий Марка Захарова. Главным конфликтом в кинопритче является противостояние Человека (Ланцелота в роли А. Абдулова) и Власти (в образе жестокого дракона, персонажа О. Янковского). В фильме, снятом в жанре философской сказки (как и в «Оно» Овчарова), присутствуют намеки на советских лидеров. Дети напоминают пионеров, а встречи правителей города проходят как партийные собрания. Представители интеллигенции (в первую очередь архивариус) демонстрируют согласие с идеями Дракона, отсылая зрителей к сервильным практикам советских интеллектуалов [Ряпосов 2017].

Фильм М. Захарова в визуальной форме передает те же идеи, что были высказаны в коллективной антисоветской монографии «Погружение в трясину: (Анатомия застоя)» (1991), что доказывает наличие у режиссера

желания представить мир Дракона как пародию на СССР. Эпоха Застоя определяется (и в книге, и в фильме) как закономерное наследие массового насилия, неудачных попыток реформ, деморализации, разочарования, усталости, которые прикрывались высокими словами. Если в 1930-е гг., пишут авторы «Погружения в трясину», существовала система тотального устрашения, то в брежневские, более либеральные времена над людьми довлела инерция страха [Левада, Ноткина, Шейнис 1991].

С момента прибытия Ланцелота в Вольный Город на экране появляются образы, знакомые большинству зрителей. Этот эффект узнавания усиливается еще и элементом неожиданности: в декорациях, стилизованных под Средневековье, материализуются «приветы» из советской повседневности. Даже собственно интерьер помещений в фильме многое сообщает зрителю: легко узнаются залы для торжеств или для собраний партактива. Например, в сцене прощания Эльзы (А. Захарова) и Ланцелота за огромным столом в «привычных» позах заседают Дракон, Бургомистр (Е. Леонов) и Генрих (В. Раков).

Значительный комический потенциал заложен в Бургомистре, который гениально копирует манеры представителей советского высшего партийного аппарата. Узнаются и каменные лица вождей на трибуне и застывший порядок участвующих при открытии монументального памятника во время «Праздника Дракона». Хор на празднике воспекает самоотверженность Эльзы, пожертвовавшей собой во благо коллектива. В фильме содержатся и отсылки к советской практике привлечения детей к участию в официальных торжественных мероприятиях.

Так, фильм М. Захарова может быть определен как любопытная попытка критически осмыслить эстетику и этику советской эпохи кинематографическими методами. Картина в целом несет пессимистический настрой. Любимые герои телефильмов М. Захарова – волшебники, мыслители, сочинители, фокусники, гипнозисты и обманщики. В «Драконе» же главной стала мысль, что чуда не будет [Новейшая... 2001].

Перспективы появления человека, освобожденного от рабства, после победы над

Драконом, показаны как весьма туманные. Новые люди, наверное, должны будут вырасти из детей «освобожденных» взрослых, однако (как это явствует из финального эпизода) схватка за их души между Драконом и Ланцелотом еще впереди.

М. Захаров предлагает зрителю поразмышлять о сущности тоталитаризма, привлекая образные примеры из преимущественно позднесоветской эпохи Брежнева. Изображение партноменклатуры, репрезентация сервизма интеллигенции (архивариуса Шарлемана) и подпольного сопротивления инакомыслящих указывает на поздний Застой. В эту историческую эпоху советский строй демонстрировал видимость монолитности и в то же время как никогда был близок к крушению.

Этические дилеммы Шарлемана похожи на те, что испытывали представители советской интеллигенции, вынужденные публично соглашаться с диктатом власти. Но поведение архивариуса нельзя рассматривать в двухцветных тонах: в эту узкую рамку не укладывается скрытый протест, выразившийся в радостном возбуждении при поиске древнего закона, ограничивающего всевластие Дракона.

Протест Шарлемана не выражается в форме открытого самопожертвования, свойственного Ланцелоту и советским правозащитникам. Трехкратный вызов Ланцелотом на бой Дракона проводит параллели с практикой движения инакомыслящих в СССР. Дракон два раза делает вид, что не замечает вызов героя, так и советская власть старалась по возможности игнорировать существование диссидентов, понимая, что репрессивные акции очерняют ее имидж, репутацию.

Таким образом, «Убить дракона» является кладезем эмпирических данных об антисоветском взгляде (режиссера и поддерживающей его советской либеральной интеллигенции) на СССР в целом и эпоху Застоя в частности [Новейшая... 2000, 40]. Следует еще раз напомнить, что фильм снят по мотивам пьесы «Дракон» (Евгения Шварца), которая переосмысливается в эстетическом контексте перестроечных 1980-х годов.

Автор сценария фильма (Григорий Горин) отказался от формата сказки, добавил злободневности и комизма. Однако, по мнению мно-

гих зрителей, опыт превращения притчи Евгения Шварца о вечных проблемах свободы и диктатуры в сатирическое (и анекдотическое) кинопроизведение оказался неудачным.

В следующей части статьи будет произведен анализ зрительской рецепции антисоветской этики и эстетики зрителями в XXI веке. Выбор фильма «Убить Дракона» как типичного для Перестроечной эпохи обосновывается также и его популярностью в современной России. Например, на отзывике Яндекса опубликовано свыше 1 000 комментариев, тогда как (не менее знаковый) фильм Абуладзе «Покаяние» собрал лишь немногим более 100.

Анализ зрительских отзывов, оставленных в цифровом пространстве, показал, что до сих пор фильм М. Захарова воспринимается как памфлет на советскую историю («Задача фильма – не столько было экранизировать пьесу, сколько на ее базе показать негативные стороны эпохи застоя. Однако с течением времени фильм потерял свою актуальность») [Убить дракона web].

Комментаторы также отмечают, что Марк Захаров предсказал развитие России в XXI в. («Прошло больше 20 лет, а фильм сейчас более актуален, чем тогда. Рабы на месте (со сникерсами), драконы на месте – всё, как всегда в России!», «ЗИМА В РОССИИ БУДЕТ ВЕЧНОЙ!») [Убить дракона web]. Кроме того, в некоторых комментариях высказываются подозрения о существовании целенаправленной политики забвения фильма.

Однако присутствуют и возражения против проведения политизированных параллелей между миром Дракона и СССР. Отмечается, что фильм Марка Захарова – это философская притча о свободе и тирании («Да и почему сюжет этого фильма все ассоциируют с СССР???»), «До фильма надо дорасти!», «Фильм, конечно, не только про тоталитаризм, а вообще о человеческой природе, природе чел. общества» [Убить дракона web]; «Колоссальная притча о свободе и рабстве!» [Убить дракона (1988) web].

В результате анализа современной рецепции фильма Марка Захарова в медиaprостранстве (в первую очередь в форме отзывов на сайте «Кинопоиск» [Рецензии... web]) были выделены три стратегии зрительского комментирования:

1. Философские рассуждения о вечных проблемах свободы, воли и власти, которые предполагают сравнение произведений Марка Захарова и Евгения Шварца и подчеркивание простоты и сказочности пьесы, а также пессимизма фильма. *«То есть, если брать произведение в общем, по Шварцу проблема решается так: придет хороший, смелый человек и все исправит. А по Захарову – нет, этого не хватит. Не хватит Ланселота, чтобы сделать из рабов системы свободных людей. Скорее, случится наоборот – хороший и смелый станет еще хуже, чем эти самые рабы системы. А что нужно тогда? Как решить проблему? Захаров не знает ответа. Никто пока что не знает».*

2. Кинокритические рассуждения, в которых подчеркиваются недостатки художественного стиля, присущего Перестроечной эпохе и усложняющего восприятие фильма в наши дни. *«Примерно на сороковой минуте фильма зашкаливающая образность уже добивает зрителя, который устал всюду видеть отражение своей реальности и просто хочет посмотреть хорошее кино. Но вместо этого его заставляют смотреть на реальность, покрытую соусом из оправданий в духе “Ну, вы же понимаете, как тонко режиссёром всё схвачено!” А так ли это на самом деле?»*

3. Политологические рассуждения о перспективах реализации советского проекта с построением параллелей с современностью. *«Так о чём же фильм? О рабстве и свободе. В стране, где свобода это осознанная необходимость, такие фильмы не нужны. Не нужны они были тогда, не нужны и сейчас. А зачем? Есть “Отец Нации” и не важно, какая у него фамилия. Он подумает, и решит за каждого, как ему жить. И не надо нам смотреть на Запад. Не для нас это. Честное слово, “лучший способ защититься от чужого дракона – это иметь своего собственного”».*

На современное восприятие фильма Марка Захарова влияет множество факторов, анализ которых позволяет определить своеобразные бинарные оппозиции, раскалывающие сообщество комментаторов. Зрители, родившиеся уже после распада СССР, разба-

лованные «Аватаром», часто критикуют визуальные решения режиссера. Эстетическое удовольствие, подобное нижеследующему, молодые зрители получают редко: *«Вот уж не думала, что отечественное кино 30-тилетней давности может произвести на меня столь сильное впечатление».*

Зрелые зрители терпимее относятся к отсутствию приятной картинки и спецэффектов, но возраст и опыт дает иные основания для критики: *«Первый раз смотрел этот фильм в 1989 году. Второй в середине 90-х. А третий – этой осенью по Культуре. И вот какая интересная вещь получается, в детстве – это страшная сказка, в юности – глоток свежего воздуха, и открытие глаз на то, как делается политика. А вот сейчас – типичное перестроечное кино – дешёвое, и чернушное».*

Ряд комментаторов оценивают фильм с прагматических позиций, рассуждая о политической логике действий Ланцелота и Дракона. В этом случае комментаторы зачастую прибегают к аллюзиям на современные события. *«Убив очевидное зло в виде злого диктатора, он должен был предвидеть хаос и разрушение, должен был понять, что место Дракона займёт какой-нибудь сброд, но не предвидел. (Ну, по крайней мере, у меня не семь пядей во лбу, а я понимаю даже это.) Он должен был осознать, что это не люди – ‘тупые бараны’ и не хотят свободы, просто им нужна власть вообще. Да, мои милые любители поорать за отмену ‘злой’ власти и свободу, хватит топить за хиллари».*

С вышеописанной позицией не согласны зрители, предпочитающие политологическим размышлениям философскую рефлексию. *«Его политический посыл рассматривать не буду. Но глобальный, общечеловеческий смысл – это то, что меня просто завораживает».*

Третий раскол делит сообщество комментаторов на тех, кто читал, и тех, кто не читал пьесу Е. Шварца, а также смотрел и не смотрел другие фильмы Марка Захарова. При этом знакомство с пьесой «Дракон» и другими работами режиссера, с одной стороны, увеличивает интерес, а с другой – повышает уровень ожидания от фильма, кото-

рым зачастую «Убить дракона» не удается соответствовать.

Идеологический раскол также делит общество комментаторов на условных «либералов-антисоветчиков», которые выражают сожаление, что *«даже сейчас, через двадцать пять лет, практически невозможно увидеть на телеэкране эту историю о рыцаре, победившем Дракона»*, и патриотов-государственников, зачастую разделяющих позиции антиглобализма. *«Сегодня имея возможность путешествовать по миру, мы убедились – рая на земле не существует, а благодаря Сноудену узнали – что советский контроль за населением, ничуть не лучше, и не хуже того, которым пронизано западное общество. Поэтому и весь пафос фильма сегодня кажется дутым».*

Таким образом, после экранизации философская притча о сущности власти и природе человека до сих пор прочитывается как антитоталитарный гимн. Однако визуальные образы, предлагающие зрителю проводить параллели между сказочной «кинореальностью» и советской повседневностью, либо критикуются за недостаточную эстетичность, либо не понимаются / принимаются.

В настоящее время фильм Марка Захарова является своеобразной лакмусовой бумажкой, позволяющей определить ценностные основания мировоззрения постсоветского человека. Другими словами, «Убить дракона» оказывается востребованным в качестве материала для размышлений, в результате которых зритель актуализирует и рефлексировывает свои эстетические, этические, политические убеждения. Фильм читается сегодня с парадоксальной двойственностью, обладая одинаковыми шансами понравиться как либералам, так и патриотам-государственникам.

Проведенный анализ современной рецепции «Убить дракона» позволяет сделать вывод не только о его востребованности в XXI в., но и определить факторы, затрудняющие его позитивное восприятие. Молодых зрителей фильм отвращает своей эстетикой, а зрелых – конъюнктурностью. Вольное осмысление пьесы Евгения Шварца, отход режиссера от духа и буквы первоисточника в наше время стали критиковаться гораздо острее. Зрители расстраивают отсутствие у Марка Заха-

рова прямого прогноза развития истории после победы над диктатурой Дракона.

Критике подвергается отказ (в фильме, но не в пьесе) Ланцелота от искоренения влияния Дракона на души жителей Вольного Города. Последняя претензия кажется наиболее существенной из тех, что сформулировал XXI в. к пьесе и фильму. Ответы на вопросы, которые задал Евгений Шварц и на которые не ответил Марк Захаров, актуальны и сейчас. А значит, интерес и разочарование – именно те эмоции, что актуализируют фильм «Убить дракона» в постсоветскую эпоху развития России.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00153.

This work has been supported by the grants the Russian Science Foundation, RSF № 22-18-00153.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зубанова 2020 – *Зубанова Л.Б.* Медиа-репрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве // *Дискурс-Пи*. 2020. № 4 (41). С. 26–39.
- Грушевская, Грибан 2021 – *Грушевская, В.Ю., Грибан И.В.* Столкновение исторических нарративов в сетевых сообществах (по материалам дискуссии о фильме “Колыма – родина нашего страха”) // *Политическая лингвистика*. 2021. № 6 (90). С. 126–138.
- Карл 2009 – *Карл Л.* «Освобождение экрана»: советское игровое кино эпох перестройки // *Визуальная антропология: режимы видимости при социализме*. М.: Вариант: ЦСПГИ, 2009. С. 414–426.
- Кривокрысенко 2002 – *Кривокрысенко А.В.* О некоторых аспектах современного изучения творчества Е.Л. Шварца // *Вестник Ставропольского государственного университета*. Серия «Языкознание и литературоведение». 2002. № 30. С. 139–142.
- Левада, Ноткина, Шейнис 1991 – *Левада Ю., Ноткина Т., Шейнис В.* Секрет нестабильности самой стабильной эпохи // *Погружение в трясину: (Анатомия застоя)*. М.: Прогресс, 1991. С. 15–30.
- Маркасов, Маркасова 2021 – *Маркасов М.Ю., Маркасова О.А.* Ретротопический дискурс в пространстве Интернета (заметки к вопросу о ностальгических репрезентациях) // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2021. Т. 20, № 6. С. 168–179.
- Новейшая... 2001 – *Новейшая история отечественного кино. 1986–2000. Кино и контекст*. В 7 т. Т. 1. СПб.: Сеанс, 2001.
- Рецензии... web – *Рецензии. Убить дракона (1988) [Кинопоиск]* // <https://www.kinopoisk.ru/film/42487/reviews/?ysclid=la92d5kuuz276719441>
- Ряпосов 2017 – *Ряпосов А.Ю.* Фильм М. А. Захарова “Убить дракона” (1988): сюжет, композиция, жанр // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017. № 12–4 (86). С. 131–142.
- Сальникова 2008 – *Сальникова Е.* Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х. Визуальные образы, герои, сюжеты. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
- Тихонова, Артамонов 2021 – *Тихонова С.В., Артамонов Д.С.* Историческая память в социальных медиа. СПб.: Алетейя, 2021.
- Убить дракона... web – *Убить дракона – отзывы зрителей [Киноэксперт]* // <http://www.kinoexpert.ru/index.asp?comm=4&num=1639>
- Убить Дракона (1988)... web – *Убить Дракона (1988) – отзывы [Кино-театр.ру]* // <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/7393/forum/f2/>
- Хазагерова, Хазагеров 2005 – *Хазагерова С., Хазагеров Г.* Культура-1, культура-2 и гуманитарная культура // *Знамя*. 2005. № 3. С. 203–209.
- Харитонов 2003 – *Харитонов М.* «Дракон» Евгения Шварца: победа над солнцем // *Полдень XXI век*. 2003. № 2. С. 251–268.
- Хлевнюк, Максимова, 2021 – *Хлевнюк Д.О., Максимова А.С.* Родины нашего страха: рецепция фильма Юрия Дудя «Колыма» в социальных сетях // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2021. Т. 13, № 4. С. 28–46.
- Шелест 2020 – *Шелест В.В.* Политический театр эпохи перестройки: спектакль М.А. Захарова «Диктатура совести» (Ленком, 1986) // *Временник Зубовского института*. 2020. № 4 (31). С. 170–188.

REFERENCES

- Zubanov L.B., 2020. Media Representations of Memory: Dominant Codes for Reading Traumatic Events in the Internet Space. *Discurs-Pi*, no. 4 (41), pp. 26-39.
- Grushevskaya, V.Yu., Griban I.V., 2021. The Clash of Historical Narratives in Online Communities (Based on the Discussion About the Film

- “Kolyma – The Birthplace of Our Fear”). *Politicheskaya lingvistika*, no. 6 (90), pp. 126-138.
- Karl L., 2009. “The Liberation of the Screen”: Soviet Feature Films of the Eras of Perestroika. *Vizual'naya antropologiya: rezhimy vidimosti pri socializme*. Moscow, Variant Publ., CSPGI, pp. 414-426.
- Krivokrysenko A.V., 2002. On Some Aspects of the Modern Study of E.L. Schwartz's Creativity. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Yazykoznanie i literaturovedenie»*, no. 30, pp. 139-142.
- Levada Yu., Notkina T., Sheinis V., 1991. The Secret of Instability of the Most Stable Epoch. *Pogruzhenie v tryasinu: (Anatomiya zastoya)*. Moscow, Progress Publ., pp. 15-30.
- Markasov M.Yu., Markasova O.A., 2021. Retrotopic Discourse in the Internet Space (Notes on the Issue of Nostalgic Representations). *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, no. 6, pp. 168-179. *The Newest History of Russian Cinema. 1986–2000. Cinema and Context*, 2001. In 7 Vols. Vol. 1. Saint Petersburg, Seans Publ.
- Reviews. Kill the Dragon (1988). *Kinopoisk*. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/42487/reviews/?ysclid=la92d5kuuz276719441>
- Ryaposov A.Y., 2017. M.A. Zakharov's Film “To Kill the Dragon” (1988): Plot, Composition, Genre. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-4 (86), pp. 131-142.
- Salnikova E., 2008. *Soviet Culture in Motion: From the Mid-1930s to the Mid-1980s. Visual Images, Heroes, Plots*. Moscow, Izd-vo LKI.
- Tikhonova S.V., Artamonov D.S. *Historical Memory in Social Media*. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2021.
- Kill the Dragon – Viewer Reviews. *Kinoexpert*. URL: <http://www.kinoexpert.ru/index.asp?comm=4&num=1639>
- Kill the Dragon (1988) – Reviews. *Kino-teatr.ru*. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/7393/forum/f2/>
- Khazagerova S., Khazagerov G., 2005. Culture-1, Culture-2 and Humanitarian Culture. *Znamya*, no. 3, pp. 203-209.
- Kharitonov M., 2003. “Dragon” by Evgeny Schwartz: Victory Over the Sun. *Polden' XXI vek*, no. 2, pp. 251-268.
- Hlevnyuk D.O., Maksimova A.S., 2021. Homeland of Our Fear: Reception of Yuri Dudya's Film “Kolyma” on Social Networks. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya*, vol. 13, no. 4, pp. 28-46.
- Shelest V.V., 2020. The Political Theater of the Perestroika Era: M.A. Zakharov's Play “The Dictatorship of Conscience” (Lenkom, 1986). *Vremennik Zubovskogo instituta*, no. 4 (31), pp. 170-188.

Information About the Author

Ivan V. Suslov, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Philosophy, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation; Senior Researcher, Educational and Scientific Laboratory “Digital Studies of the Philosophy of Risk”, Saratov National Research State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>

Информация об авторе

Иван Владимирович Суслов, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация; старший научный сотрудник учебно-научной лаборатории «Цифровые исследования философии риска», Саратовский национальный исследовательский государственный университет, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>